

ЖИЗНЬ

ГОД МЫ ПРОЖИЛИ НЕПЛОХО

Никонов Вячеслав

№, 24 Декабря 2005г.

Все познается в сравнении. В начале 2005 года, напомним, политические настроения в России были весьма мрачными. В воздухе был разлит "оранжевый синдром", все обсуждали перспективы революционного сценария в России, "провалы Москвы". А на улицах городов многотысячные толпы протестовали против монетизации социальных льгот. Прогнозы (особенно, понятно, со стороны оппозиции) были хуже некуда, некоторые даже пророчествовали чуть ли не досрочный закат президентской карьеры Путина. Год завершается. Россия выглядит стабильной и развивающейся. И не только в сравнении с началом года, что бывало. Новое - она смотрится неплохо на фоне других стран и регионов земного шара.

Россия, практически сохранив темпы экономического роста, по этому показателю заняла первое место в Европе, намного опередив и прошлогоднего лидера - Украину, для которой не прошли даром революционные потрясения. В долларовом выражении экономика выросла почти на 25 процентов, которые складываются из 7-процентного роста ВВП плюс укрепления рубля по отношению к валюте США. Финансовые возможности страны, аккумулированные в бюджете, золотовалютных резервах Центробанка, Стабилизационном и Инвестиционном фондах, наивысшие за всю историю страны. Появились возможности - впервые после распада СССР - для реализации крупных общенациональных проектов: повышения зарплаты врачам и учителям, переоснащения больниц и учебных заведений современным оборудованием, газификации села и т. д. Заработала, наконец, ипотека - люди начинают приобретать жилье в кредит. Важнейшим фактором экономического роста стал потребительский бум - население покупало беспрецедентно много товаров и услуг, не в последнюю очередь благодаря развитию системы потребительского кредита. Более чем наполовину вырос фондовый рынок, как и объем прямых зарубежных инвестиций. Причем вряд ли причины впечатляющих хозяйственных успехов состояли только в высоких ценах на нефть. Экономисты считают, что эти цены скорее сдерживали рост, увеличивая издержки производства, нежели его стимулировали. Что бы ни говорили о неважном "качестве роста", год для экономики был удачным.

На фоне пробуксовки процессов европейской интеграции, наиболее ярко проявившейся в провале референдумов по Конституции ЕС во Франции и Нидерландах, неплохо выглядели российские усилия на постсоветском пространстве, особенно - на юго-восточном направлении. Организация центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС) влилась в ЕврАзЭС, что придало импульс этой главной структуре экономического сотрудничества внутри СНГ. Очевидно, что укрепилось двустороннее сотрудничество с Узбекистаном и Азербайджаном, благополучно избежавшим готовившихся для них цветных революций. В целом "оранжевый" раж начал спадать, не в последнюю очередь по причине весьма неблагоприятных событий во внутренней политике государств, такие революции переживших. Помимо перманентного политического кризиса, коррупционных скандалов и экономической стагнации, Виктор Ющенко получил распад приведшей его к власти "коалиции майдана", а новый киргизский лидер Курманбек Бакиев - еще и попытку захвата власти откровенным криминалом. Все это заставило слегка приумолкнуть и российских, и зарубежных проповедников цветных сценариев. Антироссийским трендам и шабашам, которые наблюдались в некоторых соседних странах, впервые был противопоставлен асимметричный, но весьма материальный ответ. Этим странам было предложено заплатить рыночную цену за поставляемую им энергию. Действительно, сколько можно за счет рядовых россиян субсидировать экономику государств, устремившихся прочь от России и считающих своим долгом максимально осложнить нам жизнь по любому вопросу?

Никакого благодушия не может быть по поводу межнациональных отношений и контртерроризма, о чем напомнили убийства иностранных студентов, нацистский марш 4 ноября, атака боевиков на Нальчик. Однако на фоне ежедневных терактов и боестолкновений в Ираке, горящих предместий французских городов, внезапно опустевших пляжей Австралии политика Кремля и здесь выглядит весьма эффективной. В течение всего года почти не было привычного трагических новостей из Чечни. Избран парламент республики, воспринимающийся населением как легитимный (по крайней мере, в большей степени, чем аналогичный законодательный орган в Ираке). Похоже, политика "чеченизации" - передачи власти и ответственности за положение дел в регионе самим его жителям - сработала. Война закончена. Хотелось бы верить - навсегда.

Возросшая эффективность правоохранительных усилий на Северном Кавказе проявилась и в Кабардино-Балкарии. Впервые широкомасштабное нападение боевиков было не просто отбито. Они были наголову разгромлены, пусть и не без серьезных потерь с нашей стороны.

По сравнению с главным американским эмчезовцем, оказавшимся куда большим специалистом по арабским скакунам, чем по помощи тонущим людям, Сергей Шойгу и его ведомство, присутствовавшие во всех чрезвычайных точках планеты, являли собой пример оперативности и компетентности. Картины Нового Орлеана, затопленного и разграбленного во многом из-за того, что деньги, предназначенные на ремонт дамбы, пошли на войну в Ираке, показали, что даже в единственной сверхдержаве есть проблемы. В том числе - коррупция, скандалы по поводу которой с поразительной регулярностью сотрясали Вашингтон и, помимо прочего, обвалили рейтинг Буша. А вовсе не Путина, у которого он достиг исторического максимума.

Конечно, будет немало и таких людей, которые скажут, что все это не так и год был отвратительным, и страна катилась не иначе как в пропасть.

Оппозиция так и говорит. Но, слава Богу, оппозиция есть и, надеюсь, всегда будет, иначе может случиться застой.

Я же убежден, что мы прожили год, когда за державу было не обидно.

С наступающим!